

Улыбка на губах Хань Сюня была так близко, стоило ему слегка приподнять подбородок, и он мог бы коснуться этих мягких губ.

Поцелуй Хань Сюня был легким, мимолетным, но прежде чем отстраниться, он намеренно прикусил нижнюю губу Сюй Сымяо.

Этого одного соблазнительного движения хватило, чтобы спровоцировать яростную реакцию Сюй Сымяо. Он всей тяжестью навалился на Хань Сюня, высасывая из его рта остатки кислорода.

Ладонь Сюй Сымяо беспрепятственно скользнула под одежду Хань Сюня — он вовсе не боялся, что тот его оттолкнет.

Пациент вел себя нагло. Хань Сюнь не решался даже обнять этого мужчину, боясь причинить ему боль, поэтому мог лишь опереться на дверь, позволяя Сюй Сымяо продолжать свое наступление.

Возможно, их сердца бились сейчас быстрее, чем у героев только что просмотренного фильма ужасов, находящихся на грани смерти.

Вибрация от мощной груди Сюй Сымяо передавалась всему телу Хань Сюня, заставляя его дрожать в унисон.

Наконец Хань Сюнь с тихим стоном взял лицо Сюй Сымяо в ладони, останавливая его дальнейшие домогательства.

Сюй Сымяо с удовлетворенным вздохом уткнулся носом в плечо Хань Сюня, жадно касаясь губами его слегка разгоревшейся кожи.

Их тела плотно прижались друг к другу, пока они ловили сбивчивое дыхание.

Сюй Сымяо неловко отстранился от бедер Хань Сюня и глухо произнес:

— Дело не в том, что ты мне не нравишься, просто раны слишком болят. Я не могу возбудиться.

Хань Сюнь промолчал.

— Помассируй меня.

— Что именно? — Хань Сюнь поклялся, что если Сюй Сымяо скажет «яйца», он тут же продемонстрирует умение колоть грецкие орехи голыми руками.

Сюй Сымяо тихо рассмеялся, коснулся губами приподнятой брови Хань Сюня и сказал:

— Помассируй мне сердце.

Хань Сюнь признался себе, что его воля недостаточно крепка.

Если бы не толстые бинты на теле Сюй Сымяо, он бы заставил этого мужчину пожалеть о сказанном.

Однако виновник и не подозревал об этом. Он продолжал обнимать Хань Сюня и тереться о него, как липкий кот, давно не видевший хозяина, своими короткими волосами щекоча шею Хань Сюня.

Из-за боли в ранах Сюй Сымяо не мог возбудиться, как бы он того ни хотел, а вот Хань Сюнь был совершенно здоров.

Он одной рукой оттолкнул мужчину от себя, но Сюй Сымяо тут же притянул его обратно.

— Что случилось? — Сюй Сымяо, не отпуская Хань Сюня, мгновенно почувствовал его смущение.

Он засмеялся, его грудь слегка содрогнулась. Тонкие губы коснулись горячего уха Хань Сюня, когда он хрипло спросил:

— Хочешь, я отсосу тебя?

Кровь мгновенно прилила к лицу Хань Сюня, уши и шея стали багровыми.

Даже сохраняя спокойное выражение лица, он не мог скрыть обычной холодности.

Сюй Сымяо одним взглядом все понял.

Раненый мужчина в этот момент казался невероятно раздражающим. Он одной рукой обнял Хань Сюня, а другой потянулся вниз.

Обычно он так критиковал Хань Сюня за спортивные штаны, но сейчас был бесконечно им благодарен.

Иначе он не был бы уверен, что сможет одной рукой расстегнуть пуговицу и молнию.

Сердце Сюй Сымяо билось очень быстро, тело покрывал горячий пот, но он не хотел отпустить Хань Сюня, который тоже пылал жаром.

Хань Сюнь был слишком милым. Если бы не раны, он обязательно бы что-то сделал.

— Д-давай не будем.

Как только ладонь Сюй Сымяо коснулась его низа, Хань Сюнь невольно сжал его руку.

Его голос, обычно спокойный, прозвучал нервно и сбивчиво.

Придя в себя, Хань Сюнь сказал:

— Раз ты больше не боишься, давай выйдем.

— Я боюсь, — улыбка Сюй Сымяо сияла, но в ней сквозила злость. — Я боюсь, что сделаю недостаточно хорошо. Такой случай выпадает редко, давай потренируемся?

Ванная комната была достаточно просторной, но Хань Сюню казалось, что в ней не хватает воздуха.

— Выйдем и поговорим.

Он опустил голову и потянулся к ручке двери, но Сюй Сымяо уперся рукой в полотно и сзади обхватил Хань Сюня руками.

— Если выйдем, ничего не получится, — дыхание Сюй Сымяо обволакивало шею Хань Сюня. Он

был полон решимости не отпускать его. — Снаружи круглосуточно дежурят врачи и медсестры. Если я помогу тебе там, мне все равно, что они подумают обо мне, но я не хочу, чтобы посторонние видели тебя таким соблазнительным. Позволь мне помочь тебе, хорошо?

— Нет.

Если они задержатся, врачи, следящие за мониторами, наверняка ворвутся сюда, опасаясь, что Сюй Сымяо, тяжелый больной, потеряет сознание от потери крови в ванной.

Раненый, но такой необузданный — Хань Сюнь недооценил его нетерпеливость.

Воздух в комнате стал горячим и густым, почти удушающим.

Он сказал:

— Я сам справлюсь здесь. Ты выйди.

— Дорогой, мои руки не хуже...

Хань Сюнь свирепо посмотрел на Сюй Сымяо:

— Если ты сейчас же не выйдешь, я немедленно куплю билет и улечу домой.

Он надеялся, что его свирепый вид напугает Сюй Сымяо, в которого вселился сатир.

К сожалению, в глазах Сюй Сымяо Хань Сюнь с покрасневшими щеками и обиженным взглядом выглядел как жена, угрожающая уйти к родителям. Это так очаровало Сюй Сымяо, что он снова потянулся к нему, чтобы обнять.

В итоге Хань Сюнь просто открыл дверь.

Снаружи три врача, четыре медсестры и три санитары уставились на них, и глупая ухмылка Сюй Сымяо мгновенно оказалась на виду.

Сюй Сымяо опешил.

Хотя дома он не был эталоном серьезности, такая идиотская улыбка совершенно не подходила для общения с медицинским персоналом.

Сюй Сымяо сухо кашлянул, убрал улыбку, бросил сердитый взгляд на Хань Сюня и вышел.

Дверь ванной за его спиной захлопнулась. Врачи и медсестры методично проверили все показатели, после чего санитары принялись обтирать Сюй Сымяо и менять повязки.

Лечащий врач, записывая состояние Сюй Сымяо, с намеком напомнил:

— Мистер Росс, в последнее время, пожалуйста, сократите физическую активность, чтобы избежать чрезмерного потоотделения, которое может помешать заживлению ран.

Хань Сюнь провел в ванной очень долго, и Сюй Сымяо даже заподозрил, что тот тайно принял ванну.

Такой редкий случай, а он всего лишь пациент, замотанный в бинты. Настоящее убожество.

Ему нужно было скорее выздороветь, иначе он упустит столько возможностей!

Решив как следует залечить раны, Сюй Сымяо, несмотря на сдержанность, не отпускал Хань Сюня от себя.

Он знал, что Хань Сюня беспокоят камеры наблюдения, поэтому постоянно затаскивал его в ванную для страстных поцелуев.

Поскольку время их пребывания в ванной бесконечно возрастало, а частота посещений увеличилась, скрыть это от всех было невозможно.

Наконец, однажды Рекс с серьезным видом сказал:

— Хань Сюнь, мама приглашает тебя на прогулку по озеру.

Сюй Сымяо тут же спросил:

— Куда и надолго?

— В поместье, но ездить будем каждый день, — Рекс с упреком посмотрел на Сюй Сымяо. С тех пор как Хань Сюнь прибыл в Великобританию, он весь пропадал с этим парнем, и никаких признаков творчества не было. Это вредило им обоим.

Он продолжил:

— Даниэль, у тебя столько ножевых ран, неужели ты не можешь просто спокойно лежать? Мама даже стесняется отчитывать тебя за твою наглость, поэтому она просто спасает Хань Сюня, забирая его от тебя. С сегодняшнего дня она не позволит Хань Сюню жить с тобой, пока твои раны не заживут.

Обычно Сюй Сымяо принял бы вид властного босса и заставил бы Рекса заткнуться и убраться.

Однако Рекс использовал имя Эммы как щит, и на лице Сюй Сымяо промелькнуло неловкость.

Ведь он всего лишь целовал Хань Сюня, не так уж это и много, верно? Почему серьезное выражение лица Рекса и действия мамы создавали впечатление, будто он заставил Хань Сюня делать в ванной что-то ужасное?

Сюй Сымяо знал свою мать — она была либеральной и доброй, вряд ли стала бы разлучать их.

Он сказал серьезно:

— Рекс, не используй этот повод, чтобы сводить счеты с Хань Сюнем, и не лги от имени мамы.

Рекс был уверен, что любовь действительно снижает интеллект. Его красивые голубые глаза горели гневом, и он не смог сдержаться, быстро выпалив на английском:

— Даниэль, я бы стал так врать? Я не ты! Сейчас ты ранен, весь в бинтах и швах, а врачи говорят нам, что ты слишком много двигаешься и потеешь, что опасно для ран. Мама стесняется тебе сказать, поэтому скажу я — у тебя что, мозги в члене? Если не ебаться, что, он сгниет и превратится в гной? Посмотри на лицо Хань Сюня, даже когда он ночами ухаживал за тобой, оно не было таким плохим!

Рекс с детства был умным и послушным ребенком, совсем не таким своенравным, как Сюй

Сымяо!

Во-первых, он никогда не позволял бы романтике вступить между ним и работой!

Во-вторых, он никогда не позволил бы себе лишнего, получив серьезные ранения!

И в-третьих, он никогда не мешал бы Хань Сюню писать новые сценарии!

Рекс, глядя на ошеломленного Сюй Сымяо, с презрением подытожил:

— Мистер Даниэль Росс, ведите себя как взрослый человек и дайте ему немного свободы.

<http://bllate.org/book/16443/1491358>